

Глава 364. Одного человека достаточно.

Переводчик: No Fun

Волнение окутало задний двор.

Мастер Вэй хотел заполучить ее, в то время как У Цзэцин не сдавалась. Хотя некоторые люди начали испытывать голод, никто ничего не говорил о еде, так как они знали, что произойдет что-то интересное. Мастер Вэй был уважаемым человеком в мире каллиграфии. Хотя большая часть его вклада была связана с развитием и расширением Ассоциации Каллиграфов, что означало, что он был со стороны администрации, его навыки каллиграфии были все равно исключительными, и в любом случае не были плохими. Все знали, что У Цзэцин была любителем каллиграфии. Она была одной из выдающихся, и не была хуже профессионалов. Тем не менее, шансы победы Мастера Вэй были высоки. Однако у У Цзэцин тоже были шансы. Все зависело от того, какие эксперты будут в ее команде.

«И так, кто-нибудь согласен?» - улыбнулся и спросил Мастер Чжоу.

Мастер Вэй сказал без давления: «Все нормально».

У Цзэцин изящно улыбнулась: «Я тоже согласна». Затем она сказала Мастеру Вэй: «Старый Мастер Вэй, не вините меня, если я испугаю Вас, как младшая».

Мастер Вэй не остался безучастным: «Конечно, нет. Что касается меня, то я боюсь, что я буду винить себя за то, что украду у Вас любимый предмет, после того, как я выиграю подарок».

Многие люди начали освистывать, когда услышали это.

На самом деле, вся резкость была лишь на словах. Все просто веселились. Каким статусом обладал Мастер Вэй? Каким статусом обладала У Цзэцин? Как они могли ссориться? Это было бы слишком жалко, поэтому все, что было сказано, просто оживляло атмосферу. Если бы не было ощущения соревнования, атмосфера осталась бы холодной.

Несколько членов семей пошли наверх и не вошли в сад. В саду было так много людей, что не хватало места, поэтому многие члены семей прилипли к окнам, что бы посмотреть.

«Давайте!»

«Они вот-вот начнут!»

«Это будет весело!»

Мгновенно взгляды всех людей были прикованы к саду.

Началось разделение команд. Все выбирали себе команду.

Мастер Вэй был авторитетом в мире каллиграфии, и у него было множество учеников. У него был широкий социальный круг, поэтому люди, которые наслаждались его изяществом, естественно выбрали команду Мастера Вэй. Другие старые каллиграфы так же были друзьями Мастера Вэй, поэтому не стоило упоминать их. Так как Мастер Вэй хотел подарок на день рождения, они естественно помогут ему, поэтому все больше людей собиралось на стороне Мастера Вэй. Напротив, на стороне У Цзэцин была пустота. В итоге, она стояла одна. Никто не ожидал такой ситуации, но если хорошо подумать, то это не было удивительно. Хотя это было

соревнование, где на первом месте стояла дружба, все могли сказать, что Мастер Вэй действительно хотел эту работу по каллиграфии. Он был старше и более высокого статуса. Он так же был именинником, кто не проявил бы к нему уважения? Хотя У Цзэцин занимала высокую позицию, она была в мире образования. У Цзэцин не была в первых рядах в области каллиграфии, поэтому все знали, кто имел большее значение. Для них было разумным – встать на стороне Мастера Вэй. Это было озорство, вызванное традиционными устоями Народной Республики. Они были из каллиграфии и искусства, поэтому они изучали классическую литературу, поэтому такие устои укоренились.

На лице У Цзэцин была лишь слабая улыбка.

Несколько девушек из разных семей не могли смотреть на это сложа руки.

«Эй, что происходит?»

«Почему все на стороне Мастера Вэй?»

«Ни один человек не встал на сторону У Цзэцин?»

«В чем дело? Разве это не неуважение к женщине!?»

«Навыки каллиграфии Президента У слабее. И теперь, когда она одна, в чем смысл соревнования. Вы можете просто отдать подарок Мастеру Вэй».

«Если бы я знала каллиграфию, я бы точно помогла Президенту У!»

«Так не пойдет. Кто-нибудь должен помочь Старшей Сестре У, верно? Иначе это будет плохо выглядеть. Это просто неправильно!»

Люди внизу и наверху начали шептаться.

Никто не ожидал, что У Цзэцин на самом деле выиграет. В конце концов, была разница в способностях Президента У и Мастера Вэй, но даже если она проиграет, она не должна проиграть слишком сильно. Соревнование еще не началось, а все подсознательно уже ушли в команду Мастера Вэй? Как У Цзэцин могла соревноваться в одиночестве?

Су На тоже злилась. В чем дело. Она тут же посмотрела на отца: «Отец!». Она была членом Пекинского Университета, поэтому она естественно была на стороне У Цзэцин.

Отец Су притворился, что не видит этого и продолжил общаться с друзьями.

Су На стало тревожно. Хах, с ее плохим характером она точно захочет встать на сторону Президента У, чтобы показать свою позицию. По крайней мере, обладать еще небольшим количеством силы - не повредит. Тем не менее, подумав, Су На сердито топнула ногой и не пошла. Других причин не было. Ее достижения в каллиграфии не были достаточно глубокими. Кроме того, каллиграфия не была просто соревнованием в письме. Каллиграфия была тесно связано с древней классической культурой. Они определенно многое изучили, чтобы задать вопрос, как в прошлом году. Им нужно создать каллиграфию, согласно с заданием. Это проверяет их знания древней литературы. Если кому-то не хватало знаний в литературе или навыков каллиграфии, то он просто потеряет лицо, если выйдет вперед. Подумав о том, как она не может ничего написать, когда встретится с заданием, она все испортит для У Цзэцин, поэтому она тоже будет стоять в стороне!

Мастер Чжоу, который предложил это соревнование, хотел внести в конкурс что-то новое, а не как это было в прошлом. Тем не менее, он тоже не ожидал такой ситуации. Он потерял дар речи. Он посмотрел на У Цзэцин извиняющимся взглядом и начал говорить за нее: «Я сказал, все здесь знамениты в мире каллиграфии. Вы думаете, такое соревнованием будет интересным? Вы не хотите показать себя, даже если выиграете?»

Десятки каллиграфов позади Мастера Чжоу покраснели от смущения. Действительно, как сказал Мастер Чжоу, они действительно не осмеливались показаться. Десятки учителей из мира каллиграфии собирались запугивать одинокую женщину, У Цзэцин? Это будет звучать не очень хорошо, если об этом узнают. Даже если Президент У была не сильно вовлечена в мир каллиграфии, она, по крайней мере, была знаменита из-за мира образования. Согласно рангу и позиции в обществе, Мастер Чжоу и Мастер Вэй были хуже У Цзэцин.

Тем не мене, Мастер Вэй усмехнулся и сказал: «Талант Младшей У в каллиграфии один из лучших, которых я видел. Если группы людей присоединится к ее команде, я даже возможно не выиграю. Сейчас это хорошо. Младшая У, должен ли я принять подарок? Думаю, не стоит соревноваться. Пойдемте есть».

Мастер Чжоу закатил глаза: «Старый Вэй, тебе не стыдно?»

«Ха-ха, так как это соревнование, чего мне стыдиться?» Мастер Вэй не принял это близко к сердцу и продолжил смеяться, почесывая бороду. Он смотрел на работу Мастера Чжоу так, словно он уже считал ее своей. Как у старшего, его кожа была толще всех, поэтому он вообще не испытывал смущения.

Что вы делаете?

Чжан Е, который в стороне ел семечки, не мог больше сидеть сложа руки. Он слышал все, что было ранее сказано. Тем не менее, он ничего не сказал. Ранее он не планировал присоединиться, так как он был не из этого круга. Ему так же не были интересны такие вещи. Вы, парни, можете повеселиться или побороться за подарок, но как это связано со мной? Когда он увидел участников соревнования, Чжан Е не мог продолжать просто наблюдать. Бл*дь, кучка каллиграфов! Вы обижаете мою Старшую У? Как вы можете чувствовать себя оправданными и уверенными? У вас вообще есть стыд!?

Президент У не набрала никого в команду?

Идите нах*й! Для этого есть я!

Чжан Е тут же встал и не спеша пошел к У Цзэцин. Делая так, он в левой руке держал семечки, а правой рукой он закидывал их в рот. Затем он сел на стул позади нее и продолжил жевать семечки. Он не сказал ни слова, но его поведение было понятным.

У Цзэцин улыбнулась и посмотрела на него: «Вы сможете?»

Чжан Е уверенно сказал: «Пожалуйста, никаких «Вы»».

«Хи-хи». У Цзэцин улыбнулась и сказала: «Хорошо!» Сказав это, она так же села и начала пить чай.

Су На была ошеломлена. Пришел Учитель Чжан? Разве он знает каллиграфию? У нее было мнение о каллиграфии Чжан Е. В Пекинском Конкурсе Куплетов каллиграфия Чжан Е не выглядела ужасно, но на этом все. Она не может быть названа артистичной. Это даже не

может считаться каллиграфией. Лишь люди с средними знаниями будут думать, что его слова дотягивают до стандартов, что он мог сделать?

У У Цзэцин наконец был товарищ по команде.

Все с любопытством смотрели на юношу в очках.

«Кто это?»

«Что он тут делает?»

«Почему он присоединился к суматохе? Он знает каллиграфию?»

«Я никогда не видел его. В Ассоциации Каллиграфов нет такого члена, верно?»

«Точно нет. Я ранее видел всех членов. Я знаю даже тех каллиграфов, у которых мало славы. И не только это, нет каллиграфов такого молодого возраста!»

«Ну, по крайней мере, кто-то пришел».

«Верно. Теперь никто не потеряет лицо».

Мастер Чжоу посмотрел на всех и нахмурился: «Больше никто?»

В саду было много каллиграфов, которые только что присоединились. Они могли быть названы каллиграфами, но это был просто официальный титул. Они были просто обучающимися. Они были учениками или племянниками тех знаменитых мастеров. В сравнении с обычными людьми, их каллиграфия была идеальной и заставляла людей завидовать, но в сравнении с настоящими мастерами, она была ничем. Следовательно, они сами знали и не планировали присоединиться к соревнованию. Они стояли в стороне, чтобы посмотреть на шоу. Многие из них были юношами до тридцати лет. Они надеялись получить какой-нибудь опыт от наблюдения.

Мастер Чжоу причмокнул и пожалел У Цзэцин. Следовательно, он спросил: «Если так и продолжится, то нет смысла проводить соревнование, это совсем нечестно».

Десятки людей в команде Мастера Вэй посмотрели друг на друга.

Кто-то вышел вперед: «Почему бы мне не пойти?»

Мужчина так же сказал: «Хех, тогда я тоже помогу Сестре У».

Мастер Чжоу довольно кивнул. Это было поведение людей, которым должны обладать люди искусства.

Тем не менее, никто не ожидал, что У Цзэцин скажет: «Спасибо вам за вашу доброту, но так как команды уже выбраны, давайте начнем».

Что?

У Цзэцин не хотела, чтобы присоединялись другие?

Все были поражены. Они не знали, что имеет в виду У Цзэцин.

Именинник, Мастер Вэй, тоже прищурился: «Младшая У, в твоей команде всего один человек? Мы не можем так соревноваться. Это будет намного менее захватывающе».

У Цзэцин потянула за ципао на ноге, немного поправив, прежде чем спокойно сказать: «Все в порядке, Мастер Вэй». Сказав это, У Цзэцин отпила чай и затем мягко поставила кружку: «Одного человека достаточно!»

<http://tl.rulate.ru/book/28101/107162>